

ПИВО, ДОЖДЬ И ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ

Лена хотела в Турцию. Лена хотела в Египет. Лена хотела поехать на море. Отдыхать, купаться, загорать, пить коктейли, знакомиться с иностранцами и делать много фотографий.

А потом загружать эти фотографии в интернет, и через каждую секунду проверять, кому же эти фотографии понравились.

Лена хотела в боулинг, на каток, в кино, в ресторан, Лена хотела и там делать фотографии.

Она хотела, чтобы её подруги и какие-то незнакомые люди знали, видели, как она хорошо живёт.

Весело, интересно, каждый день – что-то новенькое.

Лена хотела, чтобы её подруги и какие-то незнакомые люди думали о ней, как об удивительной личности.

Ещё Лена хотела автомобиль и всякое такое.

Валик ничего не хотел, кроме пива.

По вечерам он сидел на диване, практически не шевелясь, медленно пил холодное пиво и смотрел на стену.

На глупой работе он очень уставал.

Лена ему предлагала:

– Давай завтра куда-то сходим?

– Куда? – спрашивал Валик.

Он и разговаривал нехотя.

Иногда ему казалось, что клиенты на работе высосали из него душу, оболванили его, превратили в робота.

Лена опять без причины расстроилась. Прыгнула на кровать, губы надула, уткнулась в телефон. Она просматривала фотографии своих подруг и каких-то незнакомых людей в инстаграме. На фотографиях люди выглядели счастливыми: они пили коктейли в клубах, путешествовали по Индии, ходили в походы, любили друг друга и так далее и тому подобное.

– Что случилось? – спросил Валик, хотя ему совсем было неинтересно, что случилось.

Он просто хотел пить пиво, сидеть в тишине на своём старом диване, пить пиво и смотреть в одну точку.

Иногда он вспоминал о прошлой своей жизни без Лены.

Иногда он жалел, что начал жить с Леной.

Вот как изменилась его жизнь: он стал тратить больше денег, он стал несчастным, потому что Лена каждый день на что-то без причины обижалась, злилась.

Лена часто плакала.

Валик терпеть не мог её слёз.

Он уходил на кухню и садился на табурет, пил там пиво и смотрел в одну точку.

В стену над газовой плитой.

В окно Валику смотреть не нравилось, за окном творилась осенняя жуть.

Мокрая пожухлая листва, бродячие люди, бродячие звери, мёртвые вороны и деревья такие, как на кладбище.

Но всё же лучше с женщиной, чем совсем одному, думал Валик. Лена хоть и дура, однако любит меня.

К тому же она красивая дура. Ноги, грудь второго размера, симпатичное лицо. Мне повезло.

Но я не умею пользоваться везением.

Я почему-то разучился радоваться.

Так он думал и пил пиво.

Была пятница. Подруги Лены и какие-то незнакомые люди выкладывали в интернет фотографии, на которых они уже начали веселиться.

Жить полноценной пятничной жизнью.

Лена спросила:

– Ты на самом деле не понимаешь, что случилось?

– Нет, – признался Валик.

– Ты ничего не хочешь, – сказала Лена. – Вообще ничего, ты не можешь мне предложить куда-то пойти, что-то сделать, вместе, как раньше... помнишь? Когда мы только начали встречаться. Ты был внимательным, ласковым, мы радовались жизни.

– Я просто хотел заполучить тебя, – признался Валик и открыл следующее пиво ключом.

Сколько он уже выпил? Валик перестал считать бутылки после четвёртой. Зачем?

– Вон люди куда-то ходят, на концерты, в клубы, ездят в Индию, да хоть в сраную Турцию! – сказала Лена. – А мы с тобой сидим дома...

– Я очень устаю на работе, – сказал Валик.

– Ну и что? Не один ты работаешь, – сказала Лена. – Мы можем хоть на часик куда-то выбраться, хоть пойти по аллее прогуляться?

– Зачем? – спросил Валик.

Ему нравилось смотреть в одну точку.

В стену.

Стена была не против. Стена не жаловалась, не кричала, ничего не требовала, со стеной можно было молчать.

Стену не надо развлекать.

Более того, стена защищала Валика от всего того, что ему не нравилось, что пугало его.

Если бы Лена была стеной, подумал Валик. Хоть иногда.

– Чтобы не сидеть дома! – закричала Лена. – Я каждый день сижу и смотрю, как ты пьёшь пиво! Мне надоело смотреть на тебя и на твоё дурацкое пиво. Ты только и делаешь, что пьёшь пиво и в туалет ходишь.

– Мне так нравится, – сказал Валик.

– В этом и проблема, – сказала Лена.

– В чём? – спросил Валик.

– Ты никогда не спрашиваешь, что нравится мне, – сказала Лена.

– Что тебе нравится? – спросил Валик.

– Мне нравится... нравится... да какая разница! Много чего! – сказала Лена. – Ты сидишь... ты опять сидишь... и молчишь... ты меня совсем не любишь... сидишь как... как...

Она опять расплакалась, её лицо опухло и сделалось красным.

– Как кто? – спросил Валик.

– Как пенсионер! Вот ты кто! Сидишь в своих подштанниках, хоть бы джинсы надел...

Валик поднял голову к потолку, зажмурил глаза и громко протяжно отрыгнул.

Пять секунд, отметил он.

Внезапно Лена перестала плакать, теперь она выглядела не несчастной. Нет.

Валик никогда не видел у Лены такого выражения лица.

Она смотрела на него с ненавистью, как будто он её дедушку голыми руками придушил. Губы её дрожали.

– Ты отвратителен, – сказала Лена. – Ты мерзкий, отвратительный.

Она схватила телефон, схватила ключи и пошла в прихожую.

– Ты куда? – спросил Валик.

– Не знаю, – сказала Лена, обуваясь. – Лишь бы от тебя подальше.

– Там дождь, – сказал Валик. – Возьми зонтик.

– Ой, вроде тебе на меня не наплевать!

– Зря ты так говоришь, – сказал Валик. – Я же тебя люблю.

– Ага, конечно! – сказала Лена и хлопнула дверью.

Впервые за вечер Валик почувствовал себя хорошо, он немного вытянул ноги и расслабился.

Через час позвонил телефон. Это звонила Лена.

Валик взял трубку.

– Алло, – сказала Лена, она опять плакала, в трубке шумел дождь, гудели машины и орал какой-то придурок, или много придурков. – Нам надо расстаться.

– Ладно, – сказал Валик.

– Ладно? – удивилась Лена. – Это всё, что ты можешь мне сказать?

– Да, – ответил Валик.

– Вот так я тебе нужна! – сказала Лена.

– Ладно, – сказал Валик и перевёл телефон в беззвучный режим.

Ещё через час Лена вернулась, промокшая до нитки.

В её руках был кулёк. В кульке звенели бутылки.

Она поставила кулёк и кинулась к Валику, принялась его обнимать, целовать.

Лена говорила:

– Прости, прости меня. Не знаю, что на меня нашло.

Давай какое-то кино посмотрим?

– Ладно, – сказал Валик.

– Я тебе пиво купила. Опилля «жигулёвское», твоё любимое.

– Ладно, – сказал Валик.

– Я себе какао буду варить... тебе что-нибудь приготовить? – спросила Лена.

Она будто сияла изнутри, выглядела самым счастливым человеком на свете.

– Что-нибудь к пиву, – ответил Валик.

УРОКИ ХОРЕОГРАФИИ

Ни с одной женщиной Женя дольше месяца не встречался.

Всё начиналось хорошо.

Ночные переписки, утренние звонки, отправление фотографий из ванной и свидания.

Много свиданий.

Каждый день по три свидания.

Так что Женя даже не утруждал себя запоминанием имен девушек.

Стоит заметить, что Женя был настоящим красавцем. Подтянутый, высокий, светлые волосы. Он был похож на киноактёра, и нечто такое было в его голосе. Завораживающее.

Однако с женщинами всё равно не ладилось. Неделя, месяц, потом слёзы, скандал и расставание. Или женщина просто переставала отвечать на звонки, не отвечала в интернете.

Что-то со мной не так, думал Женя. Может, следующий раз повезёт?

Наверное, это судьба, и мне попадётся та единственная, среди многих, та, с которой я увижу своих внуков и встречу смерть, думал Женя.

Надо написать ещё вот этой худой с татуировками на заднице и животе, думал Женя.

После работы он садился в свой бордовый «ланос» и ехал на свидания. В суши, в кинотеатр, в ресторан, в парк, да куда угодно. Иногда он оценивал девушку издалека и не подходил к ней.

Слишком страшная на лицо, думал Женя.

Слишком большая задница, думал Женя.

Слишком пьяная, думал Женя.

Однажды старый приятель позвал его на свою свадьбу. И Женя пошёл.

Невеста была настоящей красавицей. Груды, такие бы каждой, густые светлые волосы, ровные ноги, ум, чувство юмора, да ещё и богатая.

Ужас, подумал Женя. Может отбить?

Бог накажет, подумал Женя.

Бога нет, подумал Женя.

Но всё же, подумал Женя и подошёл поздравить своего приятеля с удачным выбором.

Приятель его низкого роста, лысоватый, ноги кривые, хохочет, писклявый голос. Из неблагополучной семьи: отец – мебельщик-самоубийца, мать – повариха-сектантка. Короче, тот ещё жених. НИКАКУЩИЙ.

Женя спросил у жениха:

– В чём секрет? Как тебе удалось заполучить такую богатую чудесную женщину?

– Это всё бальные танцы, – ответил жених. – Пойди на бальные танцы, дружище, и будет тебе в жизни счастье.

Какая ерунда, подумал Женя, познакомился с подружкой невесты, провстречался с ней неделю, а потом она его бросила.

В слезах.

Со скандалом.

Она обозвала Женю самым последним словом.

Тогда-то он и вспомнил про невесту своего приятеля, и про совет приятеля он вспомнил.

Недалеко от дома Женя нашёл курсы бальных танцев. Занятия проходили в заброшенном Зелёном Театре, в парке Нивки, каждый день.

По вечерам.

На счёт каждого дня Женя, конечно, сомневался, но решил попробовать.

Мало ли, подумал Женя. А вдруг?

Надо бы написать той с серьгой в носу, с серьгой в губе, с серьгой в соске, и с серьгой бог ещё знает где, подумал Женя.

На следующий день Женя пошёл на бальные танцы.

Он сказал:

– Я хочу танцевать.

Ему сказали:

– Для этого нужна специальная обувь.

Женя купил специальную обувь и пришёл ещё раз.

Некрасивые мужчины танцевали с женщинами: плешивые, старые, сопливые, гнусавые, кривые, рыжие, очкарики, горбатые, дурно пахнущие.

Женщины же были прекрасными во всех отношениях женщинами.

Женя думал, что он танцует, как бог.

Раньше так и было. Он приходил на любую дискотеку, немного шевелил руками, немного шевелил ногами и все его хвалили:

– Как вы замечательно танцуете! Можно с вами потанцевать?

Здесь же ему сказали:

– Вы совсем не умеете танцевать, поэтому пока танцуйте с манекеном.

И Жене выдали манекен женщины.

И началось.

Вальс, фокстрот, румба, ча-ча-ча, джайв, пасодобль, квикстеп и так далее и тому подобное.

Женя заметил, что прекрасные женщины, танцующие с уродливыми мужчинами, буквально пожирала его взглядом.

А он танцевал с манекеном.

Неделю танцевал с манекеном.

Две недели.

Три месяца.

Однажды он подошёл к учительнице танцев и спросил:

– Мне надоело танцевать с куском пластмассы, когда же вы мне дадите женщину?

Учительница танцев ему ответила:

– Женя, пока что свободных женщин нет.

– А вы? – спросил Женя.

– Со мной ещё рано, – ответила учительница танцев.

И он танцевал, совершенствовался, выработал свой особый стиль, держал голову и осанку, как того требовала дисциплина.

Протанцевал он с манекеном целый год.

Да что там говорить, за год он так привык к манекену, что начал с ним разговаривать:

– Как дела? Вижу, вы сегодня чем-то расстроены!

Манекен ему отвечал:

– Я пришла сюда танцевать, а не болтать.

Справедливо, подумал Женя.

Через два года Женя активно принимал участие в спортивных соревнованиях. Только танцевал он с манекеном, поэтому всегда проигрывал.

Зрители и судьи смеялись.

Манекен спрашивал Женю:

– Почему они надо мной смеются? Что-то не так? Со мной что-то не так?

– Не переживай, – отвечал Женя. – Они просто ничего не замечают, им завидно... ИДИОТЫ!

Как-то раз он набрался храбрости и пригласил манекен в гости. К себе домой.

Учительница танцев ответила:

– Реквизит из студии запрещено выносить. Но если я пойду с вами – то и ладно.

Женя подумал-подумал и согласился.

И они пошли к Жене домой.

Учительница танцев, Женя и манекен.

Женя нёс манекен и рассказывал ему:

– Это мой садик, в этой школе я учился пять лет, а вот здесь был гастроном, а здесь было кладбище, а потом и футбольный стадион, где мы играли с мальчишками из других дворов на ящик пива.

Манекен отвечал:

– Как интересно, милый, почему ты мне раньше об этом не рассказывал!

Единственное, что смущало Женю, так это учительница танцев, бредущая следом за ними.

Чего она увязалась, думал Женя. Как от неё отделаться?

Они пришли к Жене домой, Женя приготовил вкусный ужин, открыл лучшее вино, и вообще... был самым гостеприимным и добродушным хозяином в мире.

Травил байки, анекдоты, заряжал виниловые пластинки, весь вечер улыбался.

Манекен же ему тоже улыбался. И всячески помогал на кухне, поддерживал разговор, восхищался музыкальными вкусами Жени.

Только вот эта несносная учительница танцев.

Она сидела на диване, короткая юбка, манящие ноги, она закинула ногу на ногу, зачем-то расстегнула верхние пуговицы блузки, обнажив вершину айсберга великолепной во всех отношениях груди, о которую Женя бы с удовольствием потопил свой Титаник.

Без раздумий.

Не будь рядом его любви. Манекена.

Учительница танцев выпила много вина. Учительница танцев начала танцевать под «Пинк Флойд», и танцевала она совсем не так, как учила в студии.

Она крутила задницей, выпячивала грудь, вытягивала губы и делала недвусмысленные движения.

Женя смотрел на манекен.

Манекен смотрел на Женю.

Химия между ними достигла пика реакции.

И они поцеловались.

С языком. Страстно.

Внезапно учительница танцев разозлилась и подско-
чила к ним, разняла их.

– Женя! – заорала она. – Что ты делаешь! Вот же я! Вот
она я! Возьми меня! Много раз бери!

Женя оттолкнул учительницу танцев и сказал:

– Вы много выпили. Извините, но вам пора домой.

Он проводил её до двери. Перед уходом учительница
танцев спросила Женю:

– Ты хоть понимаешь, что с тобой что-то не так?

– Понимаю, – ответил Женя и захлопнул перед её
носом дверь.